УДК 341:330.322(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-3-163-169

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.И. Тукубашева, А.Б. Арстакеев

Аннотация. Рассматривается одна из актуальных проблем международного инвестиционного права – обеспечению действенных гарантий по защите интересов участников инвестиционной деятельности. Анализ ключевых источников показал, что в современных условиях действующая система защиты прав инвесторов, в том числе посредством использования унифицированных международных норм, нуждается в совершенствовании. На сегодняшний день отечественное законодательство в сфере защиты инвестиционной деятельности носит системный характер и содержит институциональные механизмы, обеспечивающие права иностранных инвесторов. Особое внимание в статье уделено судебным и альтернативным способам разрешения возникающих инвестиционных споров. Кроме того, авторами определено ключевое значение привлечения инвестиций в поддержание и развитие благоприятного инвестиционного климата.

Ключевые слова: инвестиции; инвестор; инвестиционный климат; международные гарантии защиты инвестиций; инвестиционные споры; судебная защита прав инвесторов.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫНДА ИНВЕСТИЦИЯЛЫК ИШТИ КОРГООНУН ЭЛ АРАЛЫК КЕПИЛДИКТЕРИ

А.И. Тукубашева, А.Б. Арстакеев

Аннотация. Бул макала эл аралык инвестициялык укуктун актуалдуу проблемаларынын бири – инвестициялык ишмердиктин катышуучуларынын кызыкчылыктарын коргоо боюнча иштиктүү кепилдиктерди камсыз кылууга арналган. Негизги булактарды талдоо көрсөткөндөй, азыркы шарттарда инвесторлордун укуктарын коргоонун колдонуудагы системасы, анын ичинде унификацияланган эл аралык ченемдерди колдонуу аркылуу өркүндөтүүгө муктаж. Бүгүнкү күндө инвестициялык ишмердүүлүктү коргоо чөйрөсүндөгү ата мекендик мыйзамдар системалуу мүнөзгө ээ жана чет өлкөлүк инвесторлордун укуктарын камсыз кылуучу институттук механизмдерди камтыйт. Макалада инвестициялык талаш-тартыштарды чечүүнүн соттук жана альтернативдүү жолдоруна өзгөчө көңүл бурулган. Мындан тышкары, автор тарабынан жагымдуу инвестициялык климатты сактоодо жана өнүктүрүүдө инвестицияларды тартуунун өзөктүү мааниси аныкталган.

Түйүндүү сөздөр: инвестициялар; инвестор; инвестициялык климат; инвестицияларды коргоонун эл аралык кепилдиктери; инвестициялык талаш-тартыштар; инвесторлордун укуктарын соттук коргоо.

INTERNATIONAL GUARANTEES OF INVESTMENT ACTIVITY PROTECTION IN THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

A.I. Tukubasheva, A.B. Arstakeev

Abstract. This article is devoted to one of the urgent problems of international investment law – ensuring effective guarantees to protect the interests of participants in investment activities. An analysis of key sources has shown that in modern conditions, the current system for protecting investors' rights, including through the use of unified international standards, needs to be improved. Today, domestic legislation in the field of investment protection is systemic in nature and contains institutional mechanisms that ensure the rights of foreign investors. The article pays special attention

to judicial and alternative ways of resolving emerging investment disputes. In addition, the author identifies the key importance of attracting investments in maintaining and developing a favorable investment climate.

Keywords: investment; investor; investment climate; international guarantees of investment protection; investment disputes; judicial protection of investors' rights.

Общеизвестно, что привлечение инвестиций благоприятным образом сказывается на развитии экономики любого государства – экономические процессы «наполняются» не только капиталом, но и современными достижениями научно-технического прогресса. Важным условием успешной инвестиционной деятельности в стране является создание благоприятного инвестиционного климата, определяемого в первую очередь посредством системы национальных гарантий защиты прав участников инвестиционной деятельности, а также степенью доверия инвесторов к деятельности правительства страны в целом. В частности, экспертами Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) установлено, что инвестиционный климат в стране является одним их важнейших показателей эффективного экономического развития страны и определяется широким набором факторов, к примеру, «разумностью макроэкономической политики, силой экономических и политических институтов, эффективностью функционирования нормативно-правовой базы, развитостью инфраструктуры и качеством различного рода оказываемых услуг» [1]. Многовекторная природа инвестиционного климата, заложенная в данном определении, в последующем легла в основу так называемой многофакторной модели оценки инвестиционного климата, посредством которой любой инвестор принимает решение о вложении или не вложении инвестиций в тот или иной сегмент.

Вопрос обеспечения реальными гарантиями защиты прав участников инвестиционной деятельности на протяжении длительного периода времени сохраняет свою актуальность не только в рамках национальных, но и международных дискуссий. Современное международное инвестиционное право содержит ряд стандартов, обеспечивающих защиту прав инвесторов. Если говорить о сущности гарантий в сфере инвестиционной деятельности, то инвестиционное право содержит следующее ее определение: «*гарантиями* в сфере инвестиционной деятельности являются установленные на основании норм инвестиционного законодательства и международных соглашений обязательства государства в сфере правового обеспечения инвестиционной деятельности, принятые с целью обеспечения сохранности собственности и фактической реализации прав инвесторов на своей территории» [2, с. 84]. В данном определении подчеркивается, что гарантии инвестиционной деятельности имеют многоуровневый характер (обеспечены как со стороны международного, так и национального права) и обладают конкретной стратегической целью – защищать права инвесторов и обеспечивать сохранность и надежность вложенных ими инвестиций. На основании данного определения некоторые исследователи предлагают более упрощенную ее трактовку: «под гарантиями инвестиционной деятельности следует понимать конкретные обязательства, принимаемые на себя государством в связи с осуществлением инвестирования» [3, с. 86]. Эти обязательства, принимаемые на себя государством в отношении инвесторов, заключаются не только в создании благоприятной «почвы» для инвестирования, но и в сдерживании определенных действий (к примеру, не изымать инвестиции в период военных действий в стране, не препятствовать возврату инвестиций и др.).

В период политической нестабильности или экономических кризисов государство, принявшее на себя обязательства по защите инвестиционной деятельности, не может стопроцентно гарантировать точное и неукоснительное их исполнение на практике. Здесь права инвесторов и сами инвестиции становятся более уязвимыми к определенного рода ограничениям, в том числе связанным с национализацией, реквизицией без выплаты компенсации и др. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос обеспечения реальной защиты прав участников инвестиционной деятельности посредством международных и национальных инструментов.

Так, одним из действенных механизмов защиты прав инвесторов, принятым международным сообществом, являются *международные двусторонние договоры о взаимном поощрении и защите иностранных инвестиций* (или двусторонние инвестиционные договоры – ДИД). Эти документы призваны, в первую очередь, обеспечить защиту инвестиций от некоммерческих рисков и установить равноправный и справедливый режим движения инвестиций в обеих странах [4, с. 239]. Кроме того, согласно двусторонним иностранным инвестициям (ДИИ), инвесторам предлагается выбор более оптимального для себя национального режима или режима наибольшего благоприятствования, а также гарантируется право на свободное передвижение капитала и беспрепятственный вывод его за пределы государства. Важно также отметить, что ДИИ запрещают экспроприацию инвестиций, за исключением законом определенных случаев.

Следующим инструментом, используемым для защиты инвестиционной деятельности, является *Минимальный стандарт*, который основывается на ключевых принципах обычного международного права в отношении правового режима иностранных инвестиций. Главной особенностью Минимального стандарта является то, что он не имеет своего юридического письменного закрепления в каких-либо международных документах. Однако, ссылаясь на базовые международные принципы, можно определить ключевые компоненты Минимального стандарта в отношении инвестиций и прав самих инвесторов. Во-первых, государство должно обеспечить справедливое и равнозначное обращение как с национальными, так и иностранными инвесторами. В данном контексте от государства требуется организовать последовательную и логичную политику в отношении инвесторов и устранить произвольные и дискриминационные действия в отношении иностранного капитала. Во-вторых, при принятии мер в сфере инвестиционной деятельности, особенно с иностранным капиталом, государство должно основываться исключительно на законом определенных процедурах. В-третьих, при возникновении инвестиционного спора иностранный инвестор должен быть обеспечен гарантиями использования национальных средств защиты, справедливого и прозрачного административного или судебного процесса. В-четвертых, государство не должно отказывать иностранным инвесторам в доступе к системе национального правосудия.

В целом, благодаря тесной связи Минимального стандарта с нормами обычного международного права, он действует несмотря на наличие или отсутствие заключённых двусторонних международных договоров и соглашений, которые могут детализировать его содержание.

В целях преодоления дискриминационного отношения к иностранным инвесторам международным сообществом активно используются отдельные принципы, позволяющие инвесторам получать равнозначный доступ к национальным инвестиционным инструментам. Речь, в первую очередь, идет о принципах национального режима инвестиций и режима наибольшего благоприятствования.

Так, *принцип национального режима*, сформулированный известным аргентинским юристом К. Кальво, предполагает создание государством-реципиентом равнозначных условий как для национальных, так и иностранных инвесторов. Данная идея благоприятным образом откликнулась международному сообществу и в последующем нашла свое отражение в ключевых международных документах. Согласно доктрине К. Кальво, национальный режим позволяет уровнять правовой статус инвесторов-резидентов и инвесторов-нерезидентов, предотвратить вмешательство других государств в разрешение инвестиционных споров, а также отсутствие обязательства государства-реципиента компенсировать инвесторам ущерб их собственности, причиненный в результате гражданской войны или актов нарушения общественного порядка [5, с. 80]. Данная доктрина также предполагает возможность экспроприации иностранного капитала в законом определенных случаях (к примеру, по мотиву «общественной нужды» иди адекватной компенсации). По своей природе положения рассматриваемого режима инвестиций носят в большей степени национально-правовой характер, а возникающие инвестиционные споры, как правило, должны разрешаться посредством национальных институтов.

В создании прочной основы для привлечения иностранных инвестиций и формирования благоприятной среды важное значение имеет такой инструмент, как *режим наибольшего благоприятствования* (РНБ). Этот режим носит универсальный характер и закреплен в ведущих международно-правовых документах в сфере поощрений и защиты капиталовложений. В большей степени РНБ связан с принципом равенства государств и предполагает предоставление государством-реципиентом иностранному инвестору режима «не менее благоприятного, чем режим, который уже предоставлен или будет предоставлен капиталовложениям или инвестору любого третьего государства» [6, с. 306]. В рамках РНБ среди участников инвестиционной деятельности в равных пропорциях распространяются такие «поощрения», как льготный налоговый режим, льготные таможенные пошлины и др. Вместе с тем, данный режим допускает, что подобные льготы могут распространятся не на всех участников. Здесь речь идет о льготных преимуществах, используемых в свободных экономических зонах, зонах таможенных или валютных союзов для исключения двойного налогообложения.

Защита прав инвесторов осуществляется также на уровне *международных договоров*. Так, согласно Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами от 1965 г. [7] (Вашингтонская конвенция) иностранным инвесторам предоставляется право защиты в случае возникновения инвестиционных споров на нейтральной, специально созданной площадке – в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Учитывая, что инвестиционные споры возникают чаще всего по частноправовым интересам, их разрешение, как правило, осуществляется в рамках национальных процедур одной из сторон. Конвенцией предлагаются две основные модели урегулирования споров – посредством переговоров либо арбитражной процедуры. В случае, когда все средства мирного разрешения споров между государством и инвестором исчерпаны, такой спор разрешается в арбитражном или третейском суде по требованию одной из сторон. При этом важно отметить, что учреждение третейского суда по каждому отдельному случаю носит обязательный характер.

В условиях глобальной политической нестабильности важное значение приобретает создание системы дополнительных гарантий, в том числе связанных с угрозой некоммерческих (политических) рисков. Одним из действенных институтов защиты инвестиций от такого рода рисков признается *страхование некоммерческих рисков*, осуществляемое частными, государственными либо межгосударственными региональными организациями. В системе страхования инвестиций необходимо также выделить *институт суброгации,* который предполагает получение страховой организацией прав и требований инвесторов к третьей стороне после выплаты компенсации за понесенный ущерб. Применение данного механизма обусловлено стремлением предотвратить получение инвестором двойной компенсации за один и тот же ущерб. Правовой основой института суброгации являются положения ключевых международных инвестиционных договоров (к примеру, Энергетической хартии), а также нормы национального законодательства. Сущность суброгации заключается в том, что при наступлении страхового случая (к примеру, экспроприации иностранного капитала) страховая организация, принявшая на себя права и обязательства инвестора, имеет право инициировать арбитражное разбирательство или иные судебные процедуры в отношении виновной стороны и возместить выплаченную инвестору компенсацию.

Таким образом, существующие в международной практике общепризнанные гарантии защиты инвестиционной деятельности направлены на создание прозрачного инвестиционного режима, а также поддержание благоприятного инвестиционного климата. Действие этих гарантий создает эффект так называемого «зонта» – специального механизма, обеспечивающего защиту прав инвесторов от различного рода рисков посредством наложения на государство-реципиента определенных обязательств.

Кыргызская Республика (КР), являясь неотъемлемым участником глобальных интеграционных процессов, преследует цель создания

благоприятной среды для привлечения иностранных инвестиций и повышения уровня доверия иностранных инвесторов в условиях относительной политической нестабильности. Стремясь к соответствию международным стандартам в области защиты инвестиционной деятельности, КР прилагает большие усилия для совершенствования нормативно-правовой базы, а также укрепления международных связей с другими странами и международными организациями.

Международные гарантии защиты инвестиционной деятельности находят свое непосредственное отражение в ключевых инвестиционных документах страны. В частности, основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в сфере инвестиций, является *Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике»* (далее – Закон) [8]. Обобщенный перечень гарантий защиты прав инвесторов содержится в главе 3 данного Закона.

Так, согласно ст. 10, инвестору предоставляются права и свободы в части организации инвестиционной деятельности и управления принадлежащим бизнесом: инвестор самостоятельно определяет вид инвестиционной деятельности, нанимает и увольняет работников, имеет право на восстановление нарушенных прав и законных интересов. Кроме того, Законом гарантируется невмешательство государства в лице государственных органов и их должностных лиц в хозяйственную деятельность, права и законные интересы инвестора.

В статьях 18–20 Закона определены права инвесторов на беспрепятственное распоряжение своими инвестициями, доходами и прибылью от инвестиционной деятельности, свободный доступ к информации (в том числе нормативно-правовым актам, судебным решениям, затрагивающим права инвесторов и др.), а также свободу передвижения по территории КР.

Важно также отметить, что, следуя общепринятой международной практике в сфере инвестиций, рассматриваемый Закон также предоставляет инвесторам некоторые недискриминационные режимы инвестиционной деятельности – национальный режим и стабилизационный режим. Так, национальный режим инвестиций предполагает, что «иностранные инвесторы в отношении создания, расширения и управления инвестициями при аналогичных обстоятельствах пользуются не менее благоприятным режимом, чем национальные инвесторы» [8] (ст. 11 Закона).

В свою очередь стабилизационный режим предполагает возможность инвесторам пользоваться благоприятным режимом в случае изменения нормативно-правовых актов в сфере налоговых и неналоговых платежей. Так, согласно п. 2 ст. 3 Закона, инвестор, заключивший соглашение о стабилизации, имеет право в течение 10 лет со дня подписания данного соглашения использовать наиболее благоприятные условия в отношении некоторых видов налогов и неналоговых платежей (к примеру, налога на добавленную стоимость).

Развиваясь в условиях относительной политической нестабильности, КР на законодательном уровне предпринимает усилия по защите прав инвесторов от различных рисков, в том числе экспроприации иностранного капитала. Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике» устанавливает, что инвестиции не подлежат экспроприации, но не исключает возможность принудительного отчуждения имущества инвестора и результатов его инвестиционной деятельности в чрезвычайных случаях. К таким случаям Закон относит: стихийные бедствия, аварии, эпидемии, а также эпизоотии (ст. 16). При этом инвестор получает от государства соразмерную и своевременную компенсацию за экспроприированное имущество. Процедура экспроприации и выплата соответствующей компенсации инвестору осуществляется исключительно по решению суда.

Среди международных гарантий защиты прав инвесторов важное значение имеет восстановление нарушенных прав и законных интересов инвесторов как судебными, так и альтернативными способами. Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике» предоставляет инвестору, чьи права и интересы были нарушены, досудебные и судебные механизмы их восстановления. Так, согласно ст. 22 Закона инвестору предоставляется право на подачу жалобы на действия или бездействие государственных

органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц до момента обращения в суд, третейский или международный арбитражный суд. Такая жалоба подлежит обязательному рассмотрению и вынесению уполномоченным государственным органом соответствующего решения.

Инвестиционные споры, возникающие на территории КР, подлежат урегулированию несколькими способами – путем переговоров и медиации, судебного рассмотрения или международного арбитража.

В дополнение к установленным национальным законодательством гарантиям защиты инвестиционной деятельности Кыргызская Республика является участником ряда многосторонних и двусторонних международных соглашений в инвестиционной сфере. В частности, КР заключила двусторонние соглашения о взаимной поддержке, поощрении и защите инвестиций с более 20 странами, в том числе со странами СНГ (Республикой Казахстан, Российской Федерацией и др.), а также зарубежными странами (США, Германией, Швейцарией, Индией, Южной Кореей и др.) [9]. Кроме того, для обеспечения полноправного участия в международной системе арбитража и исполнения решений международных арбитражных судов Кыргызская Республика в 1997 г. ратифицировала два важных документа – Вашингтонскую конвенцию 1965 г. (или Конвенцию МЦУИС) и Конвенцию ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. [10] (Нью-Йоркская конвенция). Эти международные документы позволяют не только благоприятным для страны образом разрешать инвестиционные споры, но и повышать уровень доверия к отечественной инвестиционной среде.

Подводя итог изучению системы международных гарантий защиты инвестиционной деятельности и их закреплению в национальном инвестиционном законодательстве, автор пришел к некоторым **выводам**.

Во-первых, вопрос защиты инвестиций и прав участников инвестиционной деятельности не теряет своей актуальности, поскольку современная инвестиционная среда функционирует в условиях глобальных рисков и не может в полной мере гарантировать беспрепятственное обращение иностранного капитала. Система международных гарантий защиты инвестиционной деятельности важна не только для самих инвесторов, но и для государства-реципиента. В частности, благодаря таким гарантиям инвесторы защищают себя и свой капитал от возможной экспроприации, имеют возможность восстанавливать нарушенные права и законные интересы как судебными, так и альтернативными способами. Если говорить о государстве-реципиенте, то гарантированность защиты иностранных инвестиций в значительной степени повышает доверие инвесторов к инвестиционной среде, обусловливает поток дополнительного капитала, обеспечивает стимулирование экономического развития страны.

Во-вторых, инвестиционная среда, сформированная в Кыргызской Республике, на сегодняшний день отвечает международным стандартам в области защиты инвестиционной деятельности. Развитие данной сферы осуществляется по двум важнейшим направлениям – совершенствованию положений инвестиционного законодательства, а также укреплению двусторонних и многосторонних международных связей. Эти направления носят комплексный характер и «пересекаются» в вопросе обеспечения благоприятной и прозрачной инвестиционной среды.

Поступила: 30.10.2025;
рецензирована: 13.11.2025; принята: 17.11.2025.

Литература

1. Investment climate and governance // The European Bank for Reconstruction and Development. URL: https://www.ebrd.com/home/news-and-events/publications/evaluation/investment-climate-support.html (дата обращения: 19.10.2025).
2. *Фархутдинов И.З.* Инвестиционное право: учебно-практическое пособие / И.З. Фархутдинов, В.А. Трапезников. М., 2006.
3. *Доронина Н.Г.* Правовое регулирование иностранных инвестиций в России и за рубежом / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина. М.: Финстатинформ, 1993.
4. *Фархутдинов И.З.* Международное инвестиционное право. Теория и практика применения / И.З. Фархутдинов. М.: Волтерс Клувер, 2005.

5. *Макшанцева Ю.С.* Международные способы защиты иностранных инвестиций / Ю.С. Макшанцева // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011.
6. *Зенкин И.В.* Международное экономическое право / И.В. Зенкин. М.: Центр. изд. дом, 2006. 462 с.
7. Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами от 18 марта 1965 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010717&pos=2;-106#pos=2;-106 (дата обращения: 19.10.2025).
8. Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 12 августа 2025 года № 198. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-5616/edition/35758/ru?lang=ru (дата обращения: 19.10.2025).
9. Двусторонние отношения Кыргызской Республики в сфере защиты инвестиций. URL: https://invest.gov.kg/ru/pochemu-kyrgyzskaya-respublika/dvustoronnie-otnosheniya/ (дата обращения: 19.10.2025).
10. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция, 1958 г.). URL: https://www.newyorkconvention.org/russian (дата обращения: 19.10.2025).